

Мстислав РОСТРОПОВИЧ, музыкант: Фонтан талантов в России не исчезнет никогда!

Известия - 2002 - 18 дек - с. 8
Мстислав Ростропович приехал в Москву на заключительный концерт стипендиатов своего фонда. Но дел в городе, как всегда, у прославленного музыканта оказалось много. В том числе он не мог пропустить заключительный симфонический концерт фестиваля Родиона Шедрина, посвященного 70-летию композитора. Накануне этого концерта с maestro встретилась Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.

— Мстислав Леопольдович, сколько лет вы не посещали Большой зал Московской консерватории как слушатель?

— Очень много. Полагаю, лет пять или шесть.

— Это было 20 мая 1997 года, когда в честь 70-летия Ростроповича, сидевшего в партере, был дан торжественный концерт.

— Правильно, правильно.

— А ведь приятно теперь услышать в Большом зале произведение для виолончели, вам посвященное, — «Parabola concertante» — да еще и в исполнении любимого ученика, Давида Герингаса?

— Так надо еще услышать! Скажу только: это произведение для виолончели со струнным оркестром и литаврами — по сути, Второй виолончельный концерт Шедрина. Первоначально он имел романтическое название «Очарованный странник». Я исполнил его впервые прошлой осенью в Кронберге, на своем фестивале, а потом и в Литве, во Франции и Соединенных Штатах Америки.

— Теперь «Очарованным странником» называется опера Родиона Шедрина, которая 19 декабря впервые прозвучит в Нью-Йорке. Но нынешний исполнитель «Параболы» Давид Герингас говорит, что ему все-таки больше нравится название «Очарованный странник», ибо эта музыка для виолончели — точный портрет современного Ростроповича.

— Неужели? Я был счастлив, когда Шедрин написал для меня и Первый концерт для виолончели «Sotto voce concerto», премьеру которого я играл в Лондоне, если не ошибаюсь, в том же 1994-м году, когда и дирижировал премьерой его оперы «Лолита» в Стокгольме.

— Вы несколько этих декабрьских дней провели на Родине. Вас что-нибудь порадовало в нашей матушке-Москве?

— Очень многое. Прежде всего порадовал концерт юных музыкантов, стипендиатов моего фонда, огромный концерт из 24 номеров, который мы слушали в зале Центра оперного пения Галины Вишневской. Какие там были таланты! Что бы ни говорили об исчезновении тех или иных материальных или духовных ресурсов и природных ценностей России, вплоть до исчезновения рек и так далее, фонтан талантов в России не исчезнет никогда!

— Вы не любите, когда предаются гласности ваши частные благотворительные акции. Но одна из них невольно стала достоянием общества, когда на сцену Центра Вишневской вышел 19-летний Дмитрий Ойщенко, лауреат XII конкурса Чайковского, чтобы поблагодарить Ростроповича за «чудо спасения» неизвестного ему пианиста. Оказывается, если бы вы не внесли 4,5 тысячи долларов за второе полугодие его обучения в Московской консерватории, то студенту-иностранцу из Львова пришлось бы покинуть вуз.

— Видите ли, когда Дмитрий встретил меня в коридоре консерватории и вдруг обратился ко мне с неожиданной просьбой, я сначала ему отказал. Потом, честно говоря, не спал всю ночь... Но утром уже звонил ему в консерваторское общежитие...

— А что вы сами делали в консерватории, если не секрет?

— Во-первых, я подарил консерватории 73 партитуры симфонической классики. Во-вторых, я теперь член недавно созданного попечительского совета Московской консерватории.

— И вы думаете, у этого совета есть какая-то перспектива полезной деятельности?

ПЕТР ФОКИН

— Пока мы только начали. Ведь со времен революции ничего подобного в консерватории не было. Попечительский совет консерватории существовал только в царской России. А в наш совет вошли в основном «старожилы»: кроме меня еще Родион Шедрин, Борис Покровский, наш почетный президент; словом, собрались «маститые» люди. И, конечно, есть спонсоры, которые будут нам помогать... Но в эти дни я побывал на заседании еще одного попечительского совета, где второй год являюсь почетным председателем. Это попечительский совет благотворительного общества «Мария» (в системе МВД), которое помогает семьям погибших милиционеров, сиротам, которые остались после гибели милициских работников, инвалидам-милиционерам и т.д. Отмечалось 12-летие работы этого общества. И должен сказать, я был так счастлив! Совершенно счастлив! Потому что такие хорошие люди есть у нас в России...

— Мы увидим вас в день торжественного открытия Дома музыки на Краснохолмской набережной 26 декабря?

— Разумеется. Мы с Галиной Павловной будем присутствовать на открытии этого нового музыкального центра и слушать гала-концерт. Я рад, что симфонической программой будет дирижировать Александр Лазарев, которого я очень ценю.

— Этот трехзальный гигант был построен исключительно на средства московского правительства и будет по настоянию мэра Юрия Лужкова отдан исключительно классике.

— Так надо это поддержать непременно!

— Вы будете с Домом музыки сотрудничать?

— Сначала пусть он откроется. Надо же посмотреть, что и как там, в этом Доме музыки, будет, как его создатели и руководители смотрят на будущее. От этого и зависит, буду ли я принимать участие в этом деле или нет.

— Где встречаете Новый год?

— Скорее всего на даче, в подмосковной Жуковке. Соберемся всей семьей. Приедут обе дочери с мужьями из Парижа и Нью-Йорка. Привезут шестерых наших внуков. Новый год — единственная счастливая возможность вот так всем соединиться...

— А это правда, как пишут на Западе, что в 2003 году в Вене вы сыграете свой последний виолончельный концерт?

— Нет, это не совсем так. Я хочу в последний раз сделать виолончельную премьеру — вот в чем дело. Сыграю Концерт Пендерского. И это будет действительно моя последняя «виолончельная» премьеры, а «оркестровые» премьеры я буду, конечно, продолжать. Но я хочу подчеркнуть: свои виолончельные премьеры я завершаю не потому, что больше не в силах это делать, а потому, что просто не знаю нового поколения композиторов. Поэтому я хочу оставить это тем, кто их знает.